

Палиенко Николай Иванович

Суверенитет

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович П.**
Суверенитет / Палиенко Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 597 с.

ISBN 978-5-521-27134-4

ISBN 978-5-521-27134-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

21
8
34
48

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Суверенитетъ въ современной наукѣ публичнаго права означаетъ собою тотъ характеръ власти, въ силу котораго она является высшею и независимою въ правовомъ отношеніи властью. Такъ какъ это понятіе суверенитета развилось исторически примѣнительно къ государству, какъ юридически организованному высшему территориальному союзу властвованія, то суверенитетомъ, точнѣе говоря, называютъ высшую и независимую государственную власть. Большое разногласіе вызвало въ наукѣ вопросъ, въ чемъ выражается верховенство и независимость суверенной государственной власти, кто является собственно субъектомъ, носителемъ этой суверенной власти, и, наконецъ, составляетъ-ли суверенитетъ необходимый признакъ государственной власти, необходимое свойство государства. Отъ того или другого разрѣшенія этихъ основныхъ вопросовъ зависитъ въ сущности все юридическое ученіе о государствѣ. Неудивительно поэтому, что проблема суверенитета заняла такое выдающееся мѣсто въ исторіи государственныхъ ученій и теоріи государства вообще. Понятіе суверенитета является и въ настоящее время, можетъ быть, даже больше, чѣмъ когда бы то ни было, тѣмъ боевымъ вопросомъ, который нарушаетъ согласіе ученыхъ въ ихъ воззрѣніяхъ на правовую природу государства.

Обыкновенно принято считать основателемъ современнаго ученія о суверенитетѣ знаменитаго французскаго публициста 16 вѣка Жана Бодена. Мнѣніе это справедливо въ томъ отношеніи, что Боденъ дѣйствительно первый далъ ясную и твердую формулировку этого понятія и изложилъ ученіе о суверенитетѣ, послужившее основаніемъ послѣдующихъ научныхъ изслѣдованій этого вопроса. Самое опредѣленіе суверенитета, данное Боденомъ, въ общихъ чертахъ было принято огромнымъ большинствомъ ученыхъ и даже въ настоящее время принимается весьма многими. Но корни самой идеи суверенитета простираются въ значительно болѣе раннюю эпоху, эпоху борьбы свѣтской и духовной власти, феодализма и возникновенія новыхъ національныхъ государствъ на развалинахъ западной римской имперіи. Мы постараемся показать въ нашемъ изложеніи историческаго развитія идеи суверенитета, почему эта идея не могла образоваться въ античныхъ государствахъ, Греціи и Римѣ, далѣе, какъ постепенно развивается идея суверенитета, начиная со среднихъ вѣковъ, и какой характеръ принимаетъ она въ государственнѣхъ ученіяхъ новаго времени вплоть до современныхъ ученій о суверенитетѣ. Послѣднія мы раземотримъ въ связи съ теоретическимъ изслѣдованіемъ вопроса о суверенитетѣ. Изученіе исторіи суверенитета выяснитъ намъ роль, которую играла эта идея въ государственной жизни и ученіяхъ различныхъ временъ, различные отбѣнки, которые она принимала въ своемъ послѣдовательномъ развитіи, и укажетъ намъ на тѣ проблемы науки публичнаго права, которыя связаны съ разрѣшеніемъ вопроса о сущности и характерѣ суверенитета. Это изученіе поможетъ намъ лучше разобратъ въ той массѣ затрудненій и спорныхъ мнѣній, которыя

III.

связаны съ разрѣшеніемъ вопроса о суверенитетѣ. Многія изъ современныхъ ученій о суверенитетѣ имѣютъ свой прообразъ въ ученіяхъ давно прошедшаго времени, и часто лишь въ новыя формы облакаются тѣ идеи, которыя традиціонно перешли изъ прошедшихъ эпохъ и соотвѣтствуютъ лишь давно пережитымъ условіямъ политическаго строя. Отраженіе идей патриархальнаго государства замѣтно, напримѣръ, не только въ ходячихъ представленіяхъ о государственной власти, но и въ государственныхъ ученіяхъ нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ. Для правильной оцѣнки такихъ воззрѣній на суверенитетъ изученіе исторіи этого понятія можетъ оказать немаловажную услугу.

Къ сожалѣнію, долгое время на исторію этого основнаго понятія публичнаго права не было обращено надлежащаго вниманія. Еще въ 1892 году извѣстный германскій ученый Генель писалъ въ своемъ трудѣ „Германское государственное право“ ¹⁾: «догматической исторіи понятія суверенитета совершенно не существуетъ. Даже ученіе Бодена не было подвергнуто сколько-нибудь удовлетворительной разработкѣ. Только его опредѣленія вездѣ цитировали, оставляя безъ вниманія ихъ связь со всѣмъ его воззрѣніемъ на государство. Но лишь въ такой связи эти опредѣленія могутъ имѣть научное значеніе».—Это замѣчаніе почтеннаго германскаго ученаго нѣсколько несправедливо. Дѣйствительно полной исторіи суверенитета и теперь нѣтъ въ литературѣ. Нельзя, конечно, причислять сюда тѣ краткія историческія замѣтки по вопросу о суверенитетѣ, которыя помѣщены въ различныхъ энциклопедическихъ словаряхъ юридическихъ и политическихъ наукъ Велькера и Роттека, Блунчли и Братера и др., равно какъ въ нѣкоторыхъ курсахъ положи-

¹⁾ Henel: Deutsches Staatsrecht B. I. 1892 стр. 108 up. 1.

IV.

тельного государственнаго права и общаго ученія о государствѣ, какъ-то: Н. А. Zachariä, Н. Schulze, Блунчли и др. Но еще въ 1880 году, изданъ былъ въ Бреславлѣ капитальный трудъ Отто Гирке: *Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien, zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik* ¹⁾. Въ этой работѣ выдающагося германскаго ученаго, поразительно по знакомству автора съ исторіей различныхъ государственноправовыхъ ученій, содержится масса цѣнныхъ историко-юридическихъ указаній по вопросу о суверенитетѣ въ литературѣ среднихъ и новыхъ вѣковъ. Много цѣнныхъ указаній по исторіи суверенитета содержится и въ извѣстномъ трудѣ того же ученаго: *Das deutsche Genossenschaftsrecht 1868—1881* именно въ III томѣ: «*Die Staats- und Korporationslehre des Altertums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland*».

Въ послѣдніе же годы, особенно въ Германіи, въ виду усиленной разработки вопроса о суверенитетѣ въ литературѣ государственнаго права, появилось нѣсколько монографій, специально посвященныхъ исторіи суверенитета въ отдѣльныя эпохи. Таковы изслѣдованія: Hancke: *Bodin. Eine Studie über den Begriff der Souveränität* 1894; Dock: *Der Souveränitätsbegriff von Bodin bis zu Friedrich dem Grossen* 1897; то же: *Revolution und Restauration neber die Souveränität* 1900; Landmann: *Der Souveränitätsbegriff bei den französischen Theoretikern von Jean Bodin bis auf Jean Jacques Rousseau* 1896 г. и др.

Въ частности, по исторіи идеи народнаго суверенитета укажемъ еще на статью Bezold'a: *Die Lehre von der Volkssouveränität im Mittelalter* въ Sybel's *Historische*

¹⁾ Второе изданіе вышло въ 1902 году.

²⁾ Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться работами американскихъ писателей: W. A. Dunning: *Jean Bodin on sovereignty* Boston 1896 и Merriam: *History of sovereignty since Rousseau* New York 1900.

Zeitschrift B. XVIII; E. D'Eichthal: Souveraineté du peuple et gouvernement 1895; и Treumann: Die Monarchomachen 1895. Значительное мѣсто исторіи идеи народнаго суверенитета удѣляетъ также проф. Эсменъ въ своемъ курсѣ французскаго конституціоннаго права. Далѣе нѣмецкіе ученые Ремъ и Еллинекъ въ своихъ работахъ, излагающихъ „общее ученіе о государствѣ“, даютъ краткіе, но образцовые конспекты историческаго развитія понятія суверенитета. Краткій историческій обзоръ ученій о суверенитетѣ, главнымъ образомъ у новѣйшихъ писателей, содержится и въ извѣстномъ трудѣ нѣмецкаго ученаго Прейса: Preuss. Gemeinde, Staat Reich als Gebietskörperschaften 1889. Цѣнные указанія по исторіи этого понятія можно найти также въ трудахъ Рема: Geschichte der Staatsrechtswissenschaft 1896 и Ландебера: Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft, далѣе въ работахъ Бри ¹⁾ и Лефура ²⁾, посвященныхъ исторіи союзнаго государства, не говоря уже объ общихъ курсахъ исторіи политическихъ ученій и исторіи права. Благодаря всѣмъ этимъ трудамъ, значительно облегчается наша задача, хотя бы въ общихъ чертахъ прослѣдить исторію развитія идеи суверенитета со времени ея возникновенія до новѣйшаго времени. «Ни одно изъ основныхъ государственноправовыхъ понятій, говоритъ Еллинекъ, ³⁾ не нуждается до такой степени въ изслѣдованіи его историческаго развитія, какъ суверенитетъ. Но на первый планъ, замѣчаетъ, впрочемъ, Еллинекъ, здѣсь выступаетъ не исторія литературы суверенитета и ознакомленіе съ различными оттѣнками этого понятія у отдѣльныхъ писателей..., но познаніе

¹⁾ Bri: Der Bundesstaat 1874.

²⁾ Le Fur: Etat fédéral et confédération d'états 1896.

³⁾ Jellinek: Das Recht d. mod. Staates B. I. 1900 стр. 394.

тѣхъ историко-политическихъ отношеній, которыми было вызвано его развитіе. Суверенитетъ по своему историческому происхожденію является прежде всего политической идеей, которая позднѣе обращается въ юридическую. Не чуждые міру ученые открыли его въ своемъ ученомъ кабинетѣ, но онъ обязанъ своимъ бытіемъ могучимъ силамъ, борьба которыхъ наполняетъ содержаніе вѣковъ».

Только что приведенное утвержденіе выдающагося государствовѣда, что возникновеніе идеи суверенитета было вызвано борьбой мощныхъ политическихъ силъ, конечно, вполне справедливо. Но также справедливо и то, что вмѣстѣ съ эволюціей политической жизни, вліявшей соответственно на возникновеніе и развитіе понятія суверенитета, и возрѣнія различныхъ мыслителей на суверенитетъ, ихъ ученія, будучи въ значительной степени обусловлены условіями политической жизни, при которыхъ они возникали, въ свою очередь также сильно вліяли на развитіе этого понятія, на ту или другую его формулировку и выясненіе его сущности. Стоитъ вспомнить вліяніе ученій о суверенитетѣ Жана Бодена, Руссо и другихъ. „Логическій объемъ доктринъ, замѣчаетъ справедливо проф. Новгородцевъ, всегда шире тѣхъ конкретныхъ поводовъ, при которыхъ она возникаетъ. На этомъ именно и основана возможность замѣтыванія старыхъ формулъ для новыхъ отношеній..... Различныя эпохи могутъ подчеркивать въ идеѣ то одни, то другіе моменты; но для возможности догматическаго изученія существенно то обстоятельство, что все эти эпохи обращаются къ тому же запасу формулъ и построеній и пользуются при различныхъ условіяхъ жизни однимъ и тѣмъ же логическимъ аппаратомъ. Конкретныя поводы для усвоенія доктрины мѣняются, но сущ-

ность ее остается“ ¹⁾. Уже этихъ вполне справедливыхъ соображеній достаточно для того, чтобы понять, какое важное значеніе для развитія понятія суверенитета имѣли воззрѣнія и доктрины различныхъ ученыхъ и писателей. И чѣмъ болѣе идея суверенитета съ теченіемъ времени утрачивала свой чисто политическій характеръ божьего принципа различныхъ политическихъ партій и силъ и обращалась въ юридическое понятіе, тѣмъ болѣе она дѣлалась достояніемъ науки, и воззрѣнія философовъ и юристовъ на существо суверенитета опредѣляли дальнѣйшую судьбу этого понятія. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время судьба этого, какъ и вообще всякаго научнаго понятія, зависитъ прежде всего отъ отношенія къ нему науки. Вотъ почему мы считали необходимымъ, не упуская изъ виду тѣхъ фактовъ, политическихъ условій, которые вызвали появленіе идеи суверенитета и вліяли на ее развитіе, удѣлить первостепенное мѣсто и литературной исторіи суверенитета.

Въ теоретической же части нашей работы мы имѣемъ въ виду выяснить на основаніи историческаго изученія этого понятія и современныхъ юридическихъ ученій о суверенитетѣ, его юридическій характеръ, отношеніе суверенитета къ юридическому ученію о государствѣ и его роль въ современной наукѣ публичнаго права. Въ виду этого намъ придется отнести къ теоретической части нашей работы и разсмотрѣніе современныхъ теорій о суверенитетѣ. Что касается теоретическихъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу о суверенитетѣ, то иностранная литература публичнаго

¹⁾ Новгородцевъ: Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ. 1901. Введеніе. Историческое и философское изученіе идей стр. 23.

VIII.

права имъ весьма богата. Работы, посвященныя изложению общаго ученія о государствѣ, курсы и учебники государственнаго и международнаго права въ большей или меньшей степени разсматриваютъ и вопросъ о суверенитетѣ.

Ученіе о суверенитетѣ трактуется также и въ монографіяхъ и журнальныхъ статьяхъ, посвященныхъ изслѣдованію отдѣльныхъ вопросовъ публичнаго права, главнымъ образомъ ученія о союзномъ государствѣ.

Особенно богата юридическими изслѣдованіями по вопросу о суверенитетѣ германская наука. Это объясняется не только давнимъ и широкимъ развитіемъ юридической и въ частности публичноправовой науки въ Германіи, но также и тѣмъ, что прежде всего германскіе ученые обратили особое вниманіе на тщательный юридическій анализъ понятій публичнаго права, такъ что въ этомъ отношеніи новѣйшая нѣмецкая литература публичнаго права занимаетъ первенствующее и почти исключительное мѣсто въ наукѣ публичнаго права, оказывая руководящее вліяніе и на литературу другихъ странъ. Самый союзный государственный строй Германской Имперіи выдвинулъ цѣлый рядъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ государственнаго права, касающихся юридическаго положенія членовъ союзнаго государства другъ къ другу и къ союзной власти. А это при усиленной разработкѣ науки публичнаго права въ Германіи и привело германскихъ ученыхъ къ необходимости провѣрить многія уже установившіяся въ наукѣ юридическія теоріи государства и, въ томъ числѣ, ученіе о суверенитетѣ.

У насъ въ Россіи вопросъ о суверенитетѣ не представляетъ того непосредственнаго практическаго интереса, какъ въ государствахъ съ союзнымъ строемъ; съ другой стороны, государственному началу въ Рос-

ей не приходилось вести той упорной борьбы съ различными политическими силами (феодализмъ, притязанія панъ и императоровъ на универсальное господство ¹⁾), которую пришлось выдержать государственной власти на западѣ, и которая выдвинула тамъ на первый планъ идею верховенства и независимости отдѣльнаго національнаго государства и государственной власти вообще, принципъ суверенитета. Въ Россіи не было и той упорной борьбы государственной власти съ общественнымъ строемъ, развивающейся абсолютной монархической власти съ сословными правами и вольностями ²⁾), какъ въ государствахъ западной Европы, а эта борьба главнымъ образомъ и вызвала тамъ параллельное развитіе двухъ враждебныхъ другъ другу идей монархическаго и народнаго суверенитета, которыя въ свою очередь значительно повліяли, какъ увидимъ ниже, на развитіе всего ученія о суверенитетѣ. Такихъ условій не было въ Россіи. «Широкій просторъ нашей земли, какъ говоритъ проф. Коркуновъ, безконечныя степи, окружавшихъ ея окраинъ, давали возможность недовольнымъ элементамъ общества избѣгать борьбы съ властью, уходя отъ ея стѣненій въ безлюдныя степи, колонизируя ихъ и тѣмъ подготавливая будущее разростаніе русскаго государства..... При такой подвижности населенія государству не приходилось бороться за власть, не приходилось отстаивать свои права противъ враждебныхъ притязаній. Главная задача государственной власти сводилась къ тому, чтобы собрать полусѣдное населеніе и какъ-нибудь

¹⁾ Столкновеніе церковной власти съ государственною, патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, было весьма кратковременно и имѣло скорѣе характеръ личнаго столкновенія между царемъ и патріархомъ.

²⁾ Если не считать кратковременной борьбы Грознаго съ притязаніями бояръ.

устроить его. При такихъ условіяхъ вопросъ ставился естественно уже не о субъективныхъ правахъ, а о порядкѣ, о законѣ. Отеутетвіе скученности и простой осѣдлости населенія дѣлало невозможнымъ и образованіе сколько-нибудь организованныхъ сословій. Государственной организаціи у насъ не противопоставлялась никакая другая общественная организація. Самыя сословныя различія явились у насъ созданіемъ государственной власти, а не ея ограниченіемъ ¹⁾.

Уже въ Московскій періодъ государственный строй Россіи получаетъ всѣ типическія формы абсолютной монархіи, которыя находятъ свое далѣйшее упрощеніе и развитіе въ императорскій періодъ. Неудивительно, что воззрѣнія на государственную власть въ Россіи, начиная уже съ теоріи царской власти у Грознаго, формулируются въ томъ видѣ, какъ и въ теоріяхъ монархическаго суверенитета на западѣ Европы въ періодъ абсолютной монархіи. Эта идея монархическаго суверенитета находитъ свое выраженіе въ официальныхъ актахъ ²⁾, въ словахъ самихъ русскихъ монарховъ, въ произведеніяхъ русскихъ публицистовъ, начиная съ 18 вѣка, и даже въ представленіяхъ массы русскаго народа. „По представленіямъ великорусскаго народа, говоритъ проф. Романовичъ-Славатинскій, царь—воплощеніе государства. По народнымъ понятіямъ.... царь есть само государство—идеальное, благотворное, но вмѣстѣ и грозное его выраженіе. Царь—воплощеніе святой Руси“ ³⁾.

¹⁾ Коркуновъ: Русское госуд. право т. I. 1899 стр. 209.

²⁾ Въ „Правдѣ воли монаршей“, написанной Феофаномъ Прокоповичемъ по порученію Петра Великаго, замѣтована даже теорія монархической власти у Гоббеса.

³⁾ А. Романовичъ-Славатинскій: Пособіе для изученія русскаго государственнаго права. В. I 1872 стр. 23.